

НЕ(?)ОБЫЧНАЯ ЖИЗНЬ

1. Илия-Наташа

Я сидела на крыше, свесив ноги в пустоту, и рассеянно смотрела на сияющие огоньки, которыми были расцвечены окружающие дома. Воздух наполнили приглушенные звуки таинственной ночной жизни. Было тепло, и пахло озоном... недавно прошел дождь.

Я чувствовала легкость и покой. Мне было хорошо... я наслаждалась каждой минутой, буквально впитывая время порами кожи, пробуя его на вкус. Хорошо! Хорошо...

Мимо меня промелькнула чья-то черная тень, по коже пробежал ветерок, и на крышу тяжело опустился Ирон. Я искоса глянула на него – хищный профиль, мощные крылья ворона и крупный орлиный нос сразу привлекали внимание. Ирон повернул голову и посмотрел на меня злыми черными глазами-бусинками - маленький, щедущий, внешне слабый... но я-то знала, как он на самом деле силен и опасен!

-Как настроение, малышка? – спросил Ирон меня своим сиплым, вечно простуженным голосом.

Я повела плечом, раздосадованная тем, что мне помешали. Я любила одиночество, особенно ночью!

-Как и всегда в такие часы... - ответила я после хмурой паузы. - Прекрасно!

-Да, ведьмы живут ночами, - едко согласился он, тоже принявшись наблюдать за жизнью города. – Правда, Илия?

-Правда, Ирон... Или лучше Иван?

Ирон-Иван вновь обернулся ко мне и сердито ощерился, обнажив желто-белые клыки:

-Прекрати... иначе и я вспомню твое человеческое имя... Наташа...

Я подавила вздох. Да, нам с Ироном трудно было ладить... наш короткий страстный роман, роман ведьмы и колдуна, не мог привести ни к чему хорошему – и не привел! Теперь мы постоянно ссорились.

-Давай не будем начинать сначала, - более мирно предложила я.

Он покосился на меня и спросил не без грусти:

-Не будем начинать? Ты уверена?

Я удивленно взглянула на него, сомневаясь, что правильно истолковала смысл этих пронизанных печалью слов.

-А ты хочешь что-то продолжить?

-Да... хочу.

Я все еще отказывалась верить, что верно его поняла. Слишком уж плохо мы расстались! Мы почти стали врагами...

-Говори прямо! - потребовала я.

-Можно попробовать снова... поиграть в любовь.

Поиграть в любовь! Меня даже передернуло от подобной формулировки.

-Это опасная игра, - холодно обронила я.

-В опасности вся прелесть... - возразил Ирон и коснулся моего локтя - вернее, попытался коснуться. Я резко отодвинулась, рискуя свалиться с крыши, и он, криво улыбнувшись, продолжил:
- Опасная игра прельщает больше всего...

Зачем тебе это? - грубо спросила я.

-Я скучаю, - пожал он плечами, глядя в темноту ночи. - До сих пор скучаю... скучаю по нашим полетам, по ночным приключениям... а ты? Ты - нет? Нисколько?

Я погрузилась в размышления. Скучала ли я по тем временам? Наверно... скучала по нашей беспредельной свободе, скучала по страстности и вседозволенности... да, скучала.

Я вспоминала, как мы носились в облике летучих мышей над полями; как предавались любви прямо на крыше; как, обратившись в ветер, гоняли листву по мостовым... и еще многое, многое другое! Да, нам было, что вспомнить! Мой муж, обыкновенный человек, не мог дать мне и половины того, что давал Ирон... зато он дарил спокойствие. И однажды я решила, что уверенность в будущем важнее мимолетной страсти... и сделала выбор! Ирон так и не смог мне этого простить.

-У нас были неплохие моменты, - наконец, неохотно признала я. - Но... это все в прошлом, разве нет?

-Порою прошлое можно вернуть, - мягко заметил Ирон и снова сделал попытку дотронуться до моей руки. На сей раз я не возражала. У него была прохладная, чуть шероховатая кожа, но мне это даже нравилось. - Да, да, прошлое можно вернуть, - повторил он настойчиво.

Я прищурилась, всматриваясь в унизанную отблесками ночных фонарей темноту. Хочу ли я возвращать прошлое? Воскрешать чувства, которые не без труда сумела подавить в душе? Не уверена... нет, не уверена.

-Я очень долго забывала, - с натугой призналась я, упорно избегая смотреть на собеседника. Слишком многое он мог увидеть на моем лице! - Я не хочу повторения истории...

-Но это Ты ушла, - пожал он плечами. - Ты решила всё прекратить. Я так и не понял, почему.

Я с горечью усмехнулась, качая головой. Разумеется, мужчина, пускай даже колдун, не мог меня понять! А объяснение моего поступка было предельно простым: как и любая женщина, я, в конце концов, устала от чересчур свободных отношений. Одной искрометности мало для полной гармонии! Вот и мне, потомственной ведьме, захотелось чего-то большего... возможно, семьи? Что ж, Ирон лишь рассмеялся бы мне в лицо, услышав предложение пожить обыкновенной жизнью... жизнью людей!

Ирон как будто прочел мои мысли - впрочем, немудрено! Он был невероятно проницателен.

-Сначала нужно было спросить меня. Ты решила ЗА меня... а я мог тебя удивить.

-Уже поздно, - глухо сказала я, думая о своем скучном, но по-своему любимом муже. - Поздно... у меня есть Никита.

-Никита! - он словно выплюнул это имя. - Ха!

Я порывисто обернулась к нему. Ирон выглядел до крайности раздраженным.

-Но он действительно есть! К чему увертки?

-Всё течет, всё меняется... - философски ответил Ирон. - Не спеши с решением.

Он коснулся губами моей щеки и взмыл в воздух. Мгновение - и мой собеседник растворился в темноте ночи.

Я же ушла только под утро. Все оставшееся время я сидела на крыше, но любоваться ночью больше не могла... я думала, я вспоминала... а щека, отмеченная мимолетным поцелуем Ирона, словно горела огнем.

* * *

Я вернулась домой далеко за полночь, ближе к рассвету. Муж сладко спал, убаюканный "усыпляющим" заклинанием, которое я предусмотрительно прочитала перед уходом - я была слишком умна, чтобы рисковать! Супруг мой простак, но и он озадачился, проснувшись посреди ночи и не обнаружив рядом заботливую женушку. Хотя едва ли поверит, что та проводит время не в постели любовника, а на крыше, в причудливом облике ведьмы, созерцая спящий город...

Пару минут я задумчиво рассматривала своего супруга. Темнота несколько не мешала мне - зрение у меня острое, и ночью я видела, словно кошка. Да и вообще, обернуться кошкой для такой, как я, - не проблема!

Мой дорогой муж был не очень молод, не слишком красив... Возрастом за сорок, тяжелый, грузный, с обширными залысинами и жиденькой шевелюрой, он был лишен малейшего проблеска истинно мужского шарма. Зато от Никиты веяло спокойствием и надежностью, и это искупало недостаток импозантности. Явный семьянин и хороший, добрый супруг - разве этого мало?

"Возможно, и мало!" - уныло резюмировала я наконец и нырнула под одеяло. Прижавшись к мужу, я зажмурилась и постаралась отогнать мысли об Ироне. Мне это почти удалось, и вскоре я задремала.

Снился мне полет над морем... я летела в образе чайки над бескрайними водными просторами, и рядом со мной был кто-то очень знакомый... но не Никита! Ирон?

2. Никита

Было ленивое субботнее утро, солнечное и погожее. Мы завтракали. Я не спешил в офис, Наташа тоже не торопилась в свою контору, где в будни сутки напролет занималась каким-то видом компьютерного дизайна. Я никогда не пытался разобраться в творчестве супруги, а она не стремилась поделиться со мной собственными карьерными достижениями. Я не протестовал - говорить о работе с женой глупо и скучно!

Я смотрел на спутницу жизни не без удовольствия, но в то же время с долей сомнения. Мы были женаты больше года, а я до сих пор не мог до конца ее понять и никогда не знал, о чем она думает! Наташа оставалась для меня в определенном смысле загадкой...

Она не была красивой в буквальном значении слова. Вместо классически правильного лица, белокурых локонов и голубых глаз - короткие темно-рыжие кудри, зеленые чуть раскосые глаза, выступающие скулы, тонкие губы, хорошо прорисованный нос... она была стройна, даже худощава, но при этом не лишена изящества. Признаться, когда я увидел ее впервые, счел не особенно милостивой... но вскоре понял, как сильно заблуждался! В душе Наташи горело пламя страсти и желания, и я беспечно "полетел" на этот огонек...

Наташа поймала мой взгляд и улыбнулась мне через стол - несколько холодновато, пожалуй. Она сегодня была на редкость задумчива и молчалива. И опять я не мог угадать причину ее рассеянности!

-Что-то произошло? - спросил я, посыпая яичницу молотым перцем.

Наташа пожала плечами с деланным равнодушием:

-С чего ты взял?

-Ты очень... ммм... задумчивая!

-Просто сон приснился необычный, - нехотя пояснила она.

Сон! Только женщина может расстроиться из-за такого пустяка, как плохой сон! Впрочем, Наташа не выглядела расстроенной, да и сон назвала не "плохим", а "необычным". Снова тайны!

-Расскажешь? - без особого любопытства спросил я.

Она взглянула на меня удивленно:

-Ты хочешь услышать о моей сне? - в ее голосе прозвучало сомнение. - Не думаю, что тебе это на самом деле интересно!

Я не успел запротестовать - Наташа отставила тарелку, перегнулась через стол и коснулась моей руки.

-Как проведем этот день?

-Как? - я безразлично пожал плечами. - У нас были планы?

Мы редко устраивали совместные "выходы в свет". Не в наших привычках было посещать театры и кино, гулять в парке...

-Планов не было, - нетерпеливо согласилась Наташа. Судя по всему, мой комментарий расстроил ее, и она раздраженно выпустила мою руку и снова откинулась на спинку стула. - Но что мешает их придумать? День такой хороший!

Бросив ленивый взгляд в окно, я был вынужден признать справедливость этих слов - день выдался на славу! И все-таки мне не хотелось никуда идти. Я предпочитал остаться дома, а вечером встретиться с друзьями за пивом.

-Я как-то не в настроении гулять, - осторожно признался я. - Давай в другой раз...

Наташа хмуро возрилась на меня. В ее глазах я прочел чувство, которое с натяжкой интерпретировал как недовольство... иначе пришлось бы признать, что меня презирает собственная супруга!

-Ну и чем ты намерен заниматься? - процедила она, зло щурясь. - Валиться на диване перед телевизором?

-Еще не знаю, - уклончиво отозвался я, не желая признавать, что Наташа попала в точку. - Хочу отдохнуть...

-И обязательно перед телевизором?

Я раздраженно покачал головой. Никогда не понимал, что плохого в телевизоре! Мы ведь его зачем-то купили? Причем выбрали одну из самых дорогих моделей! Значит, надо как-то использовать столь затратное приобретение... Однако вслух я предпочел сказать совсем другое:

-Я очень устал, у меня была трудная неделя... честное слово, нет сил на активный отдых!

-Ну, как знаешь, - ледяным тоном произнесла Наташа и, промокнув губы салфеткой, поднялась из-за стола. - Я же не собираюсь проводить такой прекрасный день взаперти!

Прозвучало это, как угроза!

* * *

Я действительно провел день на диване у телевизора, но удовольствия от подобного времяпрепровождения не получил. Меня подспудно грызла мысль о Наташе: чем она сейчас занимается, куда пошла? Я не предполагал, конечно, ничего дурного и предосудительного (не тот она человек!), однако хорошо понимал, что утренний конфликт здорово натянул наши отношения.

Наташа вернулась только к вечеру, цветущая и улыбающаяся, донельзя хорошенькая. На мое предложение поужинать сначала ответила отказом (мол, перекусила в городе), а потом согласилась составить мне компанию, после чего наскоро подрумянила хлеб и соорудила простенький салат.

Я с сомнением отнесся к подобному меню (я признаю только мясо!), но спорить не стал, решив, что сейчас не самый подходящий момент для нового выяснения отношений. Тем более что салат был вполне свеж, а гренки получились хрустящими и вкусными.

-Как прошел день? - осторожно поинтересовался я, приступив к еде.

-Отлично! - бодро ответила Наташа, вонзая свои белые зубки в гренку. - Просто замечательно! Я кормила в парке голубей, ела мороженое прямо на улице, пообедала в уютном кафе... - помолчав, она скептически добавила: - О том, как прошел ТВОЙ день, не спрашиваю... наверняка очень скучно, в компании с телевизором.

Я нахмурился. Она, разумеется, угадала.

-Завтра я к тебе присоединюсь, - после паузы натянуто произнес я. Поймав удивленный взгляд супруги, чуть покраснел и с досадой пояснил: - Ну... завтра воскресенье. Погоду обещают тоже неплохую. Погуляем вдвоем... или ты против?

Наташа склонила голову набок и задумчиво посмотрела на меня - так, словно видела впервые. В уголках ее губ появился намек на улыбку, глаза заблестели лукавством, и я невольно расслабился, хотя тотчас обругал себя. Что я, как школьник на экзамене?! В конце концов, мы с ней муж и жена!

-Хорошо, ловлю тебя на слове, дорогой! - весело сказала она и подняла чашку с чаем, будто провозглашая тост. - Договорились!

* * *

На следующее утро мой энтузиазм поубавился, но я, сжав зубы, героически согласился на прогулку и даже постарался изобразить воодушевление. Правда, боюсь, актер из меня аховый...

Наташа нарядилась в легкое светлое платье со скромным оливковым орнаментом, взбила волосы и слегка подкрасила губы каким-то блеском. Выглядела совсем юной и очаровательной...

Мы отправились в парк, и началась пытка. По крайней мере, для меня.

-Здорово, до чего же здорово! - ворковала Наташа, подставляя лицо солнечным лучам. Ветер играл ее кудрями, рвал подол наряда, и моя супруга, смеялась, придерживала юбку рукой.

Я кисло улыбался, хотя не находил ничего, что подпадало бы в моем понимании под категорию "здорово". Солнце пекло немилосердно, ветер ничуть не охлаждал, только поднимал облака пыли, да и ноги через пять минут прогулки неприятно заныли. Но я мужественно терпел!

-Смотри! Лебеди! - в ажиотаже воскликнула Наташа, подлетая к изгороди вокруг озера, по которому действительно плыли какие-то птицы. Как по мне - совершенно обыкновенные, ничего особенного.

-Да, очень... ммм... милые, - наконец, уныло кивнул я. - Красивые.

Лебеди как лебеди. Что в них находят женщины и поэты?

Наташа обернулась ко мне, глаза ее сияли, щеки пылали румянцем. Однако что-то в моем лице ей не понравилось, я сразу это понял: она вся сжалась, во взгляде появилась злость, а пальцы так сильно стиснули ажурную ограду, что их костяшки побелели.

-Ты ничего не видишь, да? - это был даже не вопрос, а утверждение.

-Почему, вижу, - не согласился я. - Просто я не такой восторженный человек, как ты. Не ожидай, что я буду прыгать на одной ножке от радости.

Она оскалилась - не улыбнулась, а именно оскалилась, и эта гримаса почти обезобразила ее. Я даже отшатнулся, впервые увидев за внешне привлекательной маской что-то пугающе-уродливое... опасное! Кто она, моя рыжеволосая молодая жена?

-Я не жду от тебя восторженности, - мрачно проговорила Наташа, исподлобья глядя на меня. - Но ты лишен малейшего воображения... и не умеешь мечтать!

Пока она говорила, лицо ее расслабилось, морок исчез, и я даже усомнился, не привиделось ли мне. Теперь Наташа снова была миловидной задумчивой женщиной, такой родной... разве что немного более отчужденной.

-Я умею мечтать, - вновь заспорил я. - Но мечтаю о другом. Все мужчины мечтают о вещах осязаемых.

-Все? - с горечью повторила она. - Да, возможно... возможно!

Она сказала это вымученно, с болью, понять которой я не мог.

-Ну, разве что поэты и художники любят помечтать о высоком, - пожал я плечами, помолчав. - Но это ведь люди, живущие во власти неких идей... далекие от реальности! Без будущего...

Она остро глянула на меня. Ее глаза блестели - как будто от слез, но щеки оставались сухими. Наташа умела держать себя в руках.

-Будущее, - тихо повторила она. - Что такое будущее? Предсказуемое, скучное... зачем оно нужно, такое будущее?

Я уже совершенно запутался в хитросплетении ее слов.

-Зачем нужно будущее? - сердито уточнил я и потряс жену за плечо, надеясь вывести из транса, в который она, судя по всему, впала. - Что за глупый вопрос?! Откуда такие самоубийственные мысли?!

В ее глазах промелькнула тень растерянности. Может, наконец-то проняло? Но нет! Радовался я рано...

-Самоубийственные? А при чем тут это? - она запрокинула голову и вдруг рассмеялась - истерично, бурно, захлебываясь этим странным дрожащим смехом, сквозь который продирались отрывистые фразы: - Ты не понял! Ты ничего не понял... и никогда не понимал...

Да, я ничего не понял. А кто бы на моем месте понял?!

Впрочем, одно я уяснил точно: пора возвращаться домой!

* * *

Вечером того же дня в гости заглянул Иван Глушко - дизайнер интерьера, который некогда помогал нам обустроить дом. Эдакий “друг семьи”, он казался мне типом пренеприятным: худощавый, мрачный, черноволосый и темноглазый, с крупным орлиным носом, этот Иван производил тягостное впечатление. Порою я сам не понимал, почему продолжаю поддерживать с ним отношения. Возможно, из-за Наташи, которой как будто доставляло удовольствие общаться с ним на тему декора комнат и прочей ерунды.

Вот и сегодня мы устроились в гостиной с ароматным кофе и принялись говорить о том, как в очередной раз оживить окружающий интерьер. Я зевал с закрытым ртом, не в силах увлечься этой скучнейшей темой...

-Сейчас в моде минимализм, - лениво пояснял Иван. Откинувшись в кресле, он неторопливо пил кофе и посматривал на мою жену сквозь ворох ресниц. Не нравился мне этот прищур! Слава богу, Глушко такой урод... иначе я бы начал ревновать.

-Минимализм? - капризно протянула Наташа. - Как жаль! Я люблю что-то более вычурное... признаюсь, барокко мне ближе хай-тека!

-Не сомневаюсь, - насмешливо отозвался Иван, криво улыбаясь. - Вы, женщины, ничего не смыслите в стиле!

-Что-о?! - наигранно возмутилась Наташа. - Я тебе сразу назову десяток стильных женщин с тонким вкусом!

-Ерунда! - пренебрежительно отмахнулся Иван. - Ты едва ли понимаешь, что это такое...

И все - в том же духе. В конце концов, мое терпение лопнуло, и я под предлогом “давайте выпьем еще кофе” улизнул на кухню.

Когда я вернулся в комнату с подносом, на котором исходили ароматным паром чашки с напитком, Иван стоял возле кресла Наташи и смотрел на нее сверху вниз.

-Я не помешал? - холодно спросил я.

Иван обернулся, скользнул по мне равнодушным взглядом.

-Нет... я уже ухожу.

-Неужели? Как жаль! - неубедительно огорчился я. - А как же кофе?

-Боюсь, я не успеваю его выпить... мне пора!

Он торопливо откланялся и покинул нашу квартиру. Проводил его я - Наташа не тронулась с места, продолжая сидеть в кресле подобно изваянию.

-О чем вы говорили, когда я вышел? - хмуро осведомился я, возвышаясь над супругой.

Она нисколько не смутилась - равнодушно пожала плечами, продолжая думать о чем-то своем, ответила без тени эмоций, вяло:

-Ни о чем. Пospорили немного... и он ушел.

Этот ответ меня не удовлетворил. Что-то неискреннее было в голосе Наташи, в ее взгляде и выражении лица... я никогда не обладал достаточной тонкостью, чтобы уловить такие мелочи, но сейчас она даже не пыталась скрыть свое настроение!

Остаток дня прошел натянуто. Мы почти не общались, Наташа как будто избегала говорить со мной, даже просто смотреть на меня. Я рано ушел спать и долго ворочался в постели, ожидая, когда моя жена соизволит присоединиться ко мне. В конце концов, есть такое понятие, как "супружеский долг"! Казалось, она забыла об этом...

Наташа скользнула под одеяло ближе к полуночи, но когда я постарался ее обнять, чуть отстранилась и виновато улыбнулась мне в темноте:

-Извини, не сегодня. День был тяжелый... я устала.

Ну и ну! Устала! Вот и соглашайся после этого на прогулки!

-Очень мило, - сквозь зубы процедил я. - Устать в выходной - это что-то оригинальное!

Наташа сердито посмотрела на меня - ее злой взгляд не скрыл даже полумрак спальни.

-Ты безнадежен, - хрипло прошептала она. - Это все бесполезно... бессмысленно! Ты слеп, слеп...

Мне не понравилось уже в которой раз слышать обвинение в слепоте, тем более - совершенно несправедливое.

-Напротив, зрение у меня превосходное, - ледяным тоном процедил я. - Стопроцентное.

Она ничего не ответила, только завернулась в одеяло и отвернулась к стене. Вскоре я услышал ее мерное дыхание - казалось, она сразу уснула.

А я задремал лишь под утро. Причем сон мне привиделся странный: Наташа, наклонившись ко мне, что-то страстно шепчет, потом превращается в птицу и вылетает в окно. Я хочу броситься следом - и не могу двинуться с места... странный сон! Слишком реальный...

3. Илия-Наташа

Я честно попыталась спасти наши отношения с Никитой. Я не хотела сдаваться - ведь тем самым я бы признала, что в свое время поспешила и приняла неправильное решение.

Мое рвение Никита не понял и не принял. Он даже не попытался сделать шаг мне навстречу и предпочел моему обществу телевизор! В тот момент я как будто прозрела и увидела собственного мужа в его истинном свете. Он - вовсе гарант надежного будущего и спокойствия, как я наивно полагала, нет! Он - залог постоянной скуки, увядания и застоя... не пройдет и пяти лет, как мы превратимся в зауряднейшую супружескую пару, которая с трудом выносит общество друг друга и не разводится только в силу привычки. Хочу ли я подобной жизни? Об этом я и размышляла в субботу, отправившись в город одна, без своей "половинки".

Это была приятная прогулка... Отличная погода, улыбчивые люди вокруг... к тому же, моя природа, природа ведьмы, позволяла мне видеть то, чего не видят другие.

Так, например, я видела порхающих над розовым кустом фей, напоминающих ярких пестрокрылых бабочек; наблюдала за игрой "духа ветра", весело гонявшего пыль по дорожкам... любовалась роскошными пейзажами - во много раз более причудливыми, чем те простенькие сады и парковые аллеи, которые доступны зрению обычных людей, предпочитающих свою скучную, знакомую до последней черточки реальность этому многогранному переменчивому миру...

Я расположилась на белой скамейке возле озера, в тени раскидистых деревьев, даривших приятную прохладу. На меня никто не обращал внимания, что я только приветствовала. Отрадно порою остаться тет-а-тет с собственными мыслями... вдали ото всех!

Впрочем, мое уединение длилось недолго и было нарушено худощавой черной кошкой с янтарными глазами. Вернее, обычный человек решил бы, что это именно кошка... я-то сразу узнала ведьму Варрону - столь древнюю, что ее истинное имя затерялось в веках, а одряхлевшее человеческое тело пришлось заменить кошачьим.

Варрона воззрилась на меня серьезно и хмуро:

-Людские страсти, э? - интонации были презрительными. Колдунья явно не понимала, как простые человеческие чувства могут иметь власть над потомственной ведьмой! Она была слишком стара... и успела позабыть прельстительный вкус таких "людских страстей".

-Да, именно так, - покорно подтвердила я, понимая, что неразумно спорить со столь могущественной ведьмой.

-Ты еще слишком человек, - мрачно заметила Варрона.

-Да, я человек... это плохо?

-Это нормально, - пожалуй, она бы пожала плечами, однако облик кошки накладывал свои ограничения. - Да, нормально.... и это пройдет.

Последняя фраза меня не вдохновила. Я знала, что ведьмы владеют искусством продлевать собственную жизнь ("пример" сидел рядом со мной!), за что расплачиваются своей человеческой природой. Я этого не хотела... по крайней мере, пока.

-Меня тоже когда-то волновали простые эмоции, - задумчиво протянула Варрона. - Давно, очень давно...

Я недоверчиво покосилась на нее, силясь представить эту красивую кошку реальной женщиной, не чуждой любви и ненависти, ревности и боли. Внезапная идея осенила меня, и, повинувшись порыву, я спросила:

-А ты можешь дать мне совет, дорогая Варрона? Я, пожалуй, запуталась.

Моя просьба ее не удивила. Хотя можно ли удивить ведьму возрастом в несколько столетий?

-Говори, - просто сказала она.

-Чем руководствоваться, принимая решение - эмоциями, холодным рассудком, интуицией?

-Хороший вопрос! - отметила Варрона. - Почему бы не принимать решения, опираясь на эмоции, рассудок и интуицию одновременно?

-Если бы это было так просто! - вздохнула я.

-Тогда воспользуйся своим чутьем ведьмы.

-Чем?

Древняя кошка фыркнула, качнула головой:

-Я не буду объяснять элементарные вещи, Илия! Ты - потомственная ведьма, а все ведьмы обладают особым чутьем. Вот и воспользуйся им...

С этими словами Варрона соскользнула со скамьи и исчезла в ближайших кустах. Я хмуро проследила за ней взглядом. Когда кончик ее длинного узкого хвоста скрылся среди розовых шипов, я удрученно покачала головой. Совет колдуньи показался мне слишком расплывчатым...

Ведьмовское чутье! Порою я сомневалась, что обладаю им...

* * *

Все-таки мои действия возымели какой-то эффект - во всяком случае, Никита вызвался составить мне компанию в воскресенье. Я была уверена, что к утру он передумает, но нет - на следующий день мой супруг действительно отправился со мной в парк .

Моя радость длилась недолго. В конце концов, я пришла к выводу, что лучше бы мы никуда не ходили. Эта прогулка окончательно раскрыла мне глаза на собственного мужа. Он оказался слеп, да, да, слеп! Конечно, он был просто человеком, однако не замечал и того, что видят обыкновенные люди. Он не видел мир во всем его слепящем великолепии... не обращал внимания, как красив окружающий пейзаж... даже хуже - не придавал этому значения! Всё, что было важным для меня, для него оставалось пустым звуком. Чужие люди... мы - чужие люди! И как я раньше этого не понимала?! Что мы вообще делаем вместе?!

Настроение было минорным, и появление Ирона не слишком приободрило. Визит моего бывшего любовника редко предвещал что-то хорошее...

Я познакомилась с Ироном очень давно, когда он находился в своем колдовском облике... и влюбилась тоже в колдуна, а не в человека! Я не знала, какой он без маски "мага-ворона" - да и не хотела знать! Но однажды, уже после нашего расставания, Ирон вновь появился в моей жизни - но на сей жизни человеческой, изображая дизайнера интерьеров Ивана Глушко. Я была уверена, что он просто хотел увидеть, на кого я его променяла - а увидев, не мог отказать себе в удовольствии время от времени дразнить меня... мол, смотри, какой твой муж простофиля! Я злилась, но прогнать Ирона не могла. Не в моей власти управлять таким, как он!

Вот и этим вечером он объявился на пороге моей квартиры, играя роль "заглянувшего на огонек друга семьи". И я вовсе не обрадовалась, увидев его в нашем с Никитой доме.

Однако Ирон, как ни странно, вел себя вполне корректно. Не насмехался, не сыпал остротами, смысл которых понять могла лишь я, говорил на второстепенные темы... а когда Никита ненадолго вышел, приблизился к моему креслу.

-Что ж... теперь поздороваемся по-настоящему.

Я мрачно глянула на него снизу-вверх:

-Привет... Ирон. Зачем ты тут?

Он ответил довольно уклончиво:

-Мне нужно было с тобой поговорить. Ты против?

Я бросила торопливый взгляд на дверь. Никита мог вернуться в любую минуту... И пусть он простофиля, но отнюдь не идиот!

-У нас еще есть 5 минут, - досадливо сказал Ирон, угадав мои мысли. - Ответь мне: ты решила?

-Нет.

-Нет - значит, ты не хочешь ничего начинать сначала, или же ты имеешь в виду, что еще не решила? - деловито уточнил колдун. Его черные глаза отливали изумрудным огнем, тело было напряжено... как он ни пытался казаться равнодушным, я понимала - его действительно волнует мой ответ, и это льстило мне!

-Второе, - после паузы признала я неохотно. - Я пока не знаю.

-Думай. Ведь ты видишь - вы не пара друг другу!

-Почему еще? - с вызовом спросила я, хотя и понимала, что он прав.

-Ваши миры не соприкасаются. Его мир обычный, скучный, заурядный... никакой! Твой мир - напротив, НЕобычный: яркий, многообещающий, многоликий... в ТВОЕМ мире возможно всё!

Я опустила голову и упрямо поджала губы. Обычная-необычная жизнь... Обычный-необычный выбор... я не была готова к ответу.

Ирон выждал минуту, потом не без сожаления произнес:

-Я буду ждать тебя с полуночи до восхода солнца на нашей крыше. Когда день полностью вступит в свои права, я уйду и больше не вернусь. Навсегда уйду, понимаешь? Если придешь - мы уйдем оба. Вместе...

-Вместе? Уйдем? - я почти испугалась.

В его глазах появилось презрение:

-А что? Тебе нужно собрать чемодан? Ты ведь ведьма! Ты свободна!

-Да, но... - я не знала, как сформулировать свои мысли, в какие слова облечь сомнения. Да, были времена, когда я была свободна подобно ветру... меня ничто не держало, ничто и нигде! Но теперь... уйти? Вот так, без слов? Можно ли?

-Твой увалень плохо влияет на тебя, - зло процедил Ирон, насмешливо щурясь. - Еще пару лет - и ты станешь одной из них.

-Из кого - из них? - напряженно осведомилась я, избегая его цепкого взгляда. Мне было стыдно...

-Из толпы посредственностей! Из тех, кто умирает, так и не родившись по-настоящему.

Он был прав, прав, тысячу раз прав! Никита изменил меня, и я не была уверена, что к лучшему!

Я не успела ничего сказать - наш разговор прервал Никита. Появившись в комнате с подносом в руках, он обвел нас подозрительным взглядом. Даже он, такой доверчивый простак, почувствовал неладное! Вероятно, мои мысли были буквально написаны на лице...

Ирон ушел. И я понимала, что, возможно, видела его в последний раз...

* * *

Я долго тянула, не торопясь отходить ко сну, и в спальню вошла только после полуночи.

"Полночь! Пошел отсчет..." - стрельнула тревожная мысль.

Мои руки дрожали, когда я переодевалась в ночнушку и складывала одежду на стуле, и это неприятно удивило меня. Значит, я волновалась больше, чем хотела признаться самой себе!

К моей досаде, Никита не спал и даже сделал попытку обнять меня. Как только его руки коснулись моего тела, я поняла, что все сегодняшние колебания и измышления не стоят ни гроша. Он стал мне неприятен! Кажется, этот день и всё, что я открыла в своем муже, разорвало ту тонкую нить близости, которая все-таки связывала нас.

И я приняла решение. Да, я выбрала Ирона. Выбрала свободу... Так подсказало мне мое ведьмовское (или просто женское?) чутье.

Прошептав усыпляющее заклинание, я поцеловала Никиту на прощание и долго всматривалась в его лицо. Во сне он, такой большой и сильный, казался странно беззащитным и

почти трогательным. Мое сердце на миг сжалось, но я тотчас одернула себя. На жалости семью не построишь!

Когда я, обернувшись черной птицей, вылетала в распахнутое окно, уже занимался день. У меня оставалось еще несколько минут...